

СМОТРИМ НА ФАКТЫ И ЖДЕМ ЛУЧШЕГО СЦЕНАРИЯ

С Николаем Комлевым, исполнительным директором Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий (АПКИТ), мы знакомы давно. Во время нашей новой встречи он был как всегда откровенен и лаконично, но исчерпывающе обрисовал ситуацию в отечественной ИТ-отрасли. Следуя ему, мы тоже будем кратки и без дополнительных комментариев предоставим читателю возможность ознакомиться с этой весьма интересной беседой.

Мы рады встретиться с вами на страницах ЖЭР. Много воды утекло с нашей последней встречи, поэтому давайте знакомиться заново. Расскажите об ассоциации, ее целях, задачах и составе.

Только факты, поэтому – кратко: Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий была зарегистрирована в ноябре 2001 г. В ее рядах – крупнейшие отечественные и мировые компании в области разработки и внедрения программного обеспечения, дистрибуции, системной

интеграции, сервисных услуг, производства компьютеров и оборудования, интернета, а также нишевые ассоциации – Ассоциация защиты информации (АЗИ), Ассоциация поставщиков программных продуктов (НП ППП), АРПП «Отечественный софт», НП РУССОФТ, Ассоциация разработчиков и производителей электроники (АРПЭ), Ассоциация предприятий в сфере радиоэлектроники, информационных технологий, цифровых инноваций и инжиниринга, ИТ-кластер Сибири.

Совокупная выручка прямых членов АПКИТ без учета ассоциированных членов

(компаний – участников, входящих в АПКИТ ассоциаций), по данным ФНС, превышает 3 трлн руб.

АПКИТ представляет Россию во всемирном альянсе национальных ИТ-объединений WITSA. В Национальном совете по профквалификации при Президенте РФ АПКИТ (как СПК-ИТ) отвечает за систему профессиональных квалификаций ИТ-отрасли и сферы информационной безопасности. Представители АПКИТ возглавляют ключевые ЦКР в рамках дорожных карт НОПО и НИПО, входят учредителями в АНО «Цифровая экономика».

Среди основных функций ассоциации: защита и продвижение интересов ИТ во власти; обеспечение условий для роста ИТ-рынка; этика в отношениях между компаниями на рынке.

За последнее время в российской ИТ-отрасли произошло много перемен. В частности, выявилась существенная нехватка кадров и проблемы подготовки новых специалистов в вузах. Звучали самые разные предложения по исправлению этой ситуации вплоть до требований обязать сотрудников ИТ-компаний преподавать в вузах. Какой выход видится вам наилучшим? Как организовать подготовку и переподготовку кадров?

Многие идеи на тему ускорения роста количества и качества ИТ-кадров рождаются не в ведомствах, а в головах представителей ИТ-бизнеса, особенно в крупных компаниях, которым нужны тысячи сотрудников. Известный проект «Цифровые кафедры» родился на ежегодной конференции «Преподавание ИТ в России». Суть его – в выделении государственных средств для студентов не ИТ-специальностей на то, чтобы параллельно с основным обучением, например на химика или медика, они могли освоить еще и ИТ-специальность. Идею поддержало государство. Например, в 2024 г. были приняты и прошли входной ассесмент 228 тыс. студентов. Согласитесь, это существенная прибавка к 128,5 тыс. студентов, принятых на обучение по программам высшего образования в сфере ИТ на бюджетные места.

Идея мотивировать сотрудников ИТ-компаний преподавать в вузах также появилась в рядах ИТ-бизнеса. М. Шадаев, министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, в декабре 2024 г. в докладе Президенту заявил: «За четыре года мы в два раза увеличили количество бюджетных мест на ИТ-специальности в вузы». Но число преподавателей при этом осталось примерно на прежнем уровне. И, самое главное, многие из них по-прежнему оторваны от практики применения современных технологий. Эта практика есть у бизнеса. Как ее передать в вузы? Мы обсуждали идею поощрения государством тех руководителей ИТ-компаний (например, через снижение налоговой нагрузки), которые направляют своих сотрудников на преподавание или принимают студентов к себе на стажировку с выплатой зарплаты.

В осмыслении государством идея «мотивации» трансформировалась в то, что теперь называется «принуждением к преподаванию». 14 февраля 2025 г. Минцифры России опубликовало проект постановления Правительства

«О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 1729» (regulation.gov.ru, ID=154642). Проектом определен минимальный объем средств, направляемых на поддержку образования – эквивалент 5% от объема средств, сэкономленных ИТ-компанией за год от применения пониженных тарифов страховых взносов. Проект затрагивает только крупный ИТ-бизнес от 1 млрд руб. оборота. Не выполняешь норматив – вылетаешь из реестра, лишаешься звания айтишной компании и всех сопутствующих благ.

Теперь наша задача как ИТ-сообщества – помочь донастроить этот проект.

ЗАПРОС НА ЕДИНУЮ СИСТЕМУ СЕРТИФИКАЦИИ, ВЕРОЯТНО, БУДЕТ УВЕЛИЧИВАТЬСЯ НА ФОНЕ РОСТА ДЕФИЦИТА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ, БОРЬБЫ ГОСУДАРСТВА ЗА КАЧЕСТВО ЦИФРОВЫХ ГОСПРОЕКТОВ.

Нехватка квалифицированных кадров в сфере ИТ привела к появлению «специалистов» откровенно низкой квалификации – возникла даже необходимость проведения сертификации айтишников. Особенно важна эта проблема в системах информационной безопасности, которая, как известно, является приоритетом № 1 у ИТ-руководители всех уровней. В АПКИТ создали совет по сертификации. Расскажите о сегодняшнем положении дел в этой области.

На российском рынке сертификации существуют отдельные сертификационные программы, которые предлагают учебные центры, компании-разработчики, но отсутствует единая система, ориентированная не на интересы отдельных производителей, а на решение государственных задач в области управления качеством подготовки сотрудников.

После ухода западных вендоров и центров тестирования рынок столкнулся с ситуацией, когда потребность в известных языках программирования и среде разработки не только сохранилась, но и увеличилась, а возможность пройти сертификацию и подтвердить свои знания и навыки у специалистов практиче-

ски исчезла. Существует, конечно, система НСПК, однако она оценивает соответствие профессиональным стандартам. Но это совсем другое – принципиально отделенное от конкретных языков, технологий и вендоров.

Запрос на единую систему сертификации, вероятно, будет увеличиваться на фоне роста дефицита квалифицированных ИТ-специалистов, появления новых «импортозамещающих» продуктов, борьбы государства за качество цифровых госпроектов.

С целью разработки, развития и продвижения российской системы сертификации ИТ-специалистов ассоциации АПКИТ, РУССОФТ, АРПП «Отечественный софт» при поддержке АНО «Цифровая экономика», Фонда «Сколково», Университета Иннополис и совместно с учебными центрами ИТ-компаниями поддержали инициативу построения единой системы сертификации или гармонизации уже существующих. В Минтруда проект поддержали. Однако без явной поддержки других ведомств в современных условиях проект развивается не быстро.

Не секрет, что дефицит ИТ-специалистов породил гонку зарплат, и компании переманивают друг у друга высококвалифицированных айтишников высокими зарплатами. К чему приведет эта гонка и как долго она может продолжаться?

В этом году многие заказчики сократили бюджеты на цифровизацию и закупку ИТ. К тому же, высокий уровень ключевой ставки тоже охлаждает экономику. В этих условиях вероятно снижение опережающего роста потребности в ИТ-кадрах и роста зарплат.

По всей видимости, завышенными останутся зарплаты топовых, уникальных специалистов. Но и только. У остальных айтишников зарплаты сейчас стабилизировались, пусть и временно.

Как в нынешних условиях удовлетворить спрос предприятий на расширение цифровых возможностей, включая запрос на комплексную интеллектуальную автоматизацию всех процессов организации? Какими возможностями располагают ИТ-компании в плане модернизации облачной инфраструктуры организаций?

Более широкое использование облачной инфраструктуры, систем ИИ, роботов, дронов, мобильности, средств ИБ – да, это наше ближайшее будущее. Санкции, дороговизна ЭКБ, трудности с финлогистикой – все это мешает, сдерживает темпы цифровизации. Но это следствие внешнеполитической обстановки, на которую мы повлиять не можем.

Каковы возможности российской ИТ-отрасли в плане решения проблемы по обновлению информационной системы предприятий? В частности, насколько оптимистичной вы видите реализацию инновационных возможностей путем внедрения методов искусственного интеллекта для использования больших данных и их аналитики?

Стремиться использовать технологии полезно. Однако в условиях экономических санкций и ограниченных инвестиционных возможностей компании делают ставку на решения, отдача от которых возможна уже через полгода – год, максимум – через два. И не так важно – это модный ИИ, Большие данные, кванты или иные технологии. В общем, «или давай быструю отдачу, или ищи гранты у государства».

Как бы в подтверждение обоснованности такой стратегии Дарон Аджемоглу, лауреат Нобелевской премии по экономике в 2024 г., по результатам своих исследований сделал вывод, что лишь около 5% задач смогут быть выполнены ИИ с прибылью на горизонте ближайших 10 лет.

Насколько существенно повышение ключевой ставки сказывается на ИТ-компаниях? Есть у них какие-либо льготы по кредитованию?

ЦБ с таким ростом ключевой ставки оказался сродни волку – санитару леса. В этом году слабые компании, не сумевшие эффективно распорядиться кредитами, грантами и иными привлеченными средствами, будут съедены – обанкрочены или поглощены. Более жизнеспособные компании сократят издержки, уволят часть сотрудников (десятки или даже сотни), диверсифицируют свою деятельность. Но безработицы не будет – остатки проектов и сокращенный персонал приберут к себе сильные или приближенные к государственным и банковским деньгам компании.

Государство принимает ряд мер по поддержке ИТ-отрасли вплоть до льготной ипотеки. Насколько эффективны такие меры? Какого существенного элемента не хватает в этой поддержке?

Отзывы о льготной ипотеке – самые позитивные. Тут и реальная помощь молодым айтишникам с жильем, и привязка ИТ-кадров к родным берегам. В этом же ряду стоит отсрочка от армии, пониженные налоги, поддержка ИТ-образования.

Когда-то говорили также о льготных кредитах и грантах. Но уже в конце 2023 – начале 2024 г. льготные кредиты закончились. И с ипотекой стало значительно труднее. Меры поддержки сыграли свою основную роль в начале СВО и санкций. Они помогли быстрее импортозаместиться на критических направлениях, удержать компании и кадры в стране. Правительству удалось главное – промышленность и экономика не рухнули. Был дан толчок ускоренной разработке российского ПО и даже производству ряда ИТ-оборудования.

Чего отрасли не хватает теперь? Льготных кредитов, последовательной политики в области ЭКБ. Производства современных процессоров в России не то что не появилось, даже не заявлено планов (пусть и на 5–10-лет) по развертыванию их производства.

В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕННЫХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОМПАНИИ
ДЕЛАЮТ СТАВКУ НА РЕШЕНИЯ,
ОТДАЧА ОТ КОТОРЫХ
ВОЗМОЖНА УЖЕ
ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА – ГОД,
МАКСИМУМ – ЧЕРЕЗ ДВА.

Насколько отечественный софт заменил западный? Целесообразен ли дополнительный сбор за использование зарубежного софта?

В госорганах замещение, в основном, произошло. На госпредприятиях идет полным ходом. Но чем дальше от государства и объектов КИИ, чем сложнее софт, тем замещения меньше. Едва ли это возможно – сделать отечественный софт вообще во всех классах лучше мирового. Более подробно нужно уже анализировать по видам софта и по отраслям.

Например, в классе ERP (систем управления предприятиями) у нас есть пять–шесть отечественных систем. И вопрос замещения связан, в основном, с тем, чтобы найти деньги, специалистов и время на настройку этих систем и переход на них.

По поводу сбора за использование зарубежного ПО мне понятна логика авторов идеи. Путем принудительных выплат заставить крупных пользователей: а) скорее перейти на отечественный софт; б) получить

с них дополнительные средства на проекты цифровизации.

При этом все основные ИТ-объединения выступают против такой идеи. Отечественные разработчики, которым должны поступить собранные средства, не поддерживают эту инициативу. На этой имеются причины:

- законопроект де-факто легализует компьютерное пиратство – купи индустриальную лицензию и пользуйся незаконным софтом дальше;
- если в России так можно поступать с чужой интеллектуальной собственностью, то и весь мир получает моральное право применить симметричные меры, а объем глобального рынка кратно больше;
- зачем тогда закупать отечественное, если можно легально и практически даром пользоваться зарубежным;
- парафискальный сбор чреват коррупцией на всех этапах, начиная со сбора средств и заканчивая их распределением.

Насколько велико зло, сопряженное с использованием контрафактного софта?

Если согласимся с Росстатом, который оценил объем российского рынка разработки ПО в 2024 г. в 4,97 трлн руб., то снижение уровня пиратства, например, на 10% даст ИТ-бизнесу дополнительно почти 500 млрд руб. Конечно, так в лоб считать нельзя, но для оценки масштабов потерь, наверное, это допустимо.

Популисты зачастую говорят: «Зачем вы защищаете права западных компаний? Давайте объявим их софт трофейным». Такие горе-патриоты не понимают, что этим самым страшно вредят отечественным разработчикам. Если я даром и безнаказанно буду пользоваться офисом Microsoft, зачем мне тратить деньги на покупку российских аналогов от «МойОфис» или P7?

Как вы оцениваете нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»? Каковы его плюсы и минусы?

Хорошо, что он есть и во многом нацпроект «Цифровая экономика». В нем учтены новые вызовы, перспективные технологии, учтены и исправлены слабые стороны предыдущего проекта. Четче выстроена система контроля. Важно, что государство осознает, что вложение в ИТ и «цифру» просто необходимы для развития всей экономики.

Честно говоря, ИТ-бизнес больше следит не за нацпроектом, а за регуляторикой, более существенно влияющей на экономику ИТ-предприятий.

В частности, обсуждаются новые правила аккредитации в качестве ИТ-компаний. На-

помню, что этот статус дает налоговые льготы и льготы для сотрудников:

- налог на прибыль стал 5% (у всех он 25%);
- страховые взносы стали 7,6% (у других – 30%);
- льготная ипотека сотрудникам по ставке до 6%;
- отсрочка от армии (не путать с бронью);
- теоретически есть льготные кредиты по ставке от 1 до 5%.

Государство отреагировало на критику о том, что госкорпорации тратят госсредства на повторную разработку тех же средств ВКС, систем документооборота и даже операционных систем исключительно под себя. Это не только неэффективное расходование госбюджета, но и отъем средств у свободного рынка. Поэтому в новых требованиях к ИТ-компаниям заложена необходимость коммерциализации разработанного продукта – за прошедший год доля доходов от реализации прав на ПО, полученная от сторонних организаций (не аффилированных), должна быть не менее 70%.

Меняются правила включения в Реестр отечественного ПО. В частности, совместимость с двумя российскими процессорами позволит получить преимущества на федеральных и муниципальных торгах.

Поговорим о «железе». Насколько велик параллельный импорт в отрасли? Можно ли без него обойтись в настоящее время, и каково его влияние на отечественных производителей?

Параллельный импорт (в широком смысле этого термина) спас ситуацию с импортом

компонентов и оборудования после введения санкций. В этом его главная польза. Есть и отрицательные стороны. Например, на рынке исчезла достоверная статистика. Стала расти доля серого и черного рынков, с которыми мы прежде так долго боролись и в отношении которых добились значительных успехов.

**ИТ-БИЗНЕС
БОЛЬШЕ СЛЕДИТ
НЕ ЗА НАЦПРОЕКТОМ,
А ЗА РЕГУЛЯТОРИКОЙ, БОЛЕЕ
СУЩЕСТВЕННО ВЛИЯЮЩЕЙ
НА ЭКОНОМИКУ
ИТ-ПРЕДПРИЯТИЙ.**

Российским производителям компьютеров, серверов, систем хранения данных и пр. нужна компонентная база. Без параллельного импорта ЭКБ это производство просто встанет. А вот ввоз готового оборудования, аналоги которого уже производят в России, – совсем иная тема. В этой сфере государство, вероятно, введет меры по защите производства в России.

Насколько доступна ЭКБ для ИТ-технологий? Не опасаются ли китайские производители вторичных санкций?

Вероятно, китайские производители будут стараться поставлять нам не свою передовую ЭКБ, а готовые изделия. Крупные производители боятся вторичных санкций во всем мире.

Импортозамещение в ИТ-отрасли. Что удалось, а что нет?

Наибольшие успехи замещения – в софте и в обеспечении функционирования всего госуправления и всех предприятий. Поскромнее – в производстве серверов и компьютеров. Два заметные успехи – в области ЭКБ.

Ваш прогноз о состоянии отечественной ИТ-отрасли на ближайшее время. Не грозит ли ей существенное отставание от ведущих стран, в первую очередь из-за геополитических проблем?

Прогнозы в эпоху Трампа – дело неблагодарное. Мы смотрим на факты и рассматриваем сценарии будущего. Факты таковы, что ИТ в России развивается и внедряется не так плохо. В быту – посмотрите на Москву. Это во многом уже цифровой город. Даже в условиях санкций, глушилок, сбивающих навигацию, и т.д. В ИТ-индустрии наблюдается заметный рост новых разработок. И если бы не санкционные барьеры, мы неплохо продвигались бы по миру со своими решениями.

А дальше перебираем сценарии и предлагаем свои модели поведения бизнеса и государства: сценарий с затягиванием снятия санкций; сценарий дружбы с США при условии сокращения отношений с Китаем; сценарий массового возврата мировых вендоров, способных убить слабые ростки производства электронного оборудования в России; сценарий своего Маска, способного развернуть производство ЭКБ в России, и иные сценарии.